

Новиков Денис Викторович

ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена исследованию сущности политики как важного явления современной (капиталистической) социальной реальности. Опираясь на марксистскую теорию, автор выделяет "всеобщее" и "особенное" в современной политике. Делается вывод о наличии в рамках современного политического процесса важного противоречия, создающего угрозу для поддержания бесперебойности саморасширения капитала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/9/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 157-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 323.3

Политология

Статья посвящена исследованию сущности политики как важного явления современной (капиталистической) социальной реальности. Опираясь на марксистскую теорию, автор выделяет «всеобщее» и «особенное» в современной политике. Делается вывод о наличии в рамках современного политического процесса важного противоречия, создающего угрозу для поддержания бесперебойности саморасширения капитала.

Ключевые слова и фразы: политика; противоречие; политический процесс; классы; капитализм; саморасширение капитала.

Денис Викторович Новиков, к. полит. н., доцент

Кафедра «Философия и социология»

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

novikovdeniska@rambler.ru

ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ[©]

«Всеобщим» свойством политики является её классовая природа. Именно она составляет сущностный признак данного явления, определяя его место и роль в системе социальной реальности. Данная характеристика обладает исторической природой, её возникновение и динамика совпадают с возникновением и динамикой классового общества как этапа всемирно-исторического процесса. В связи с этим, данное свойство обладает универсальностью по отношению ко всем классовым этапам глобально-формационного процесса.

Вместе с этим, классовая природа как «всеобщее» свойство политики в историческом плане претерпела закономерные изменения. Что, в свою очередь, наделяло политику «особенными», «специфическими» признаками, связанными с конкретными классовыми обществами.

В системе современного капиталистического общества «всеобщая» характеристика политики связана с тем, что она является средством поддержания экономического господства одного класса над другим. Поскольку основу капитализма (в отличие от прочих классовых обществ) составляет процесс саморасширения капитала (*self-expansion of capital*), целью которого является увеличение последнего, то политика как элемент данного общества обладает специфическим (особенным) содержанием.

Процесс *self-expansion of capital*, составляющий качественную основу капитализма, как известно из марксистской теории, осуществляется по формуле: Д-Т ... П... Т'-Д' [7, с. 25].

Особенность политики в данном случае сводится к обеспечению бесперебойности данного процесса. Политический элемент капиталистической системы призван, таким образом, с помощью главного своего инструмента - государства, создавать необходимые условия, благодаря которым капитал может беспрепятственно (во времени и пространстве) осуществлять своё главное предназначение - неуклонно возрастать.

В отличие от предыдущих классовых обществ, отношения эксплуатации при капитализме предполагают, главным образом, экономическое (а не внеэкономическое) принуждение. Данное изменение формы изъятия прибавочного продукта, его (изъятия) «освобождение» обуславливается объективной заинтересованностью господствующего класса в обладающем относительной свободой классе трудящихся. На первом (Д-Т (Р+Сп)) и втором (...П...) этапах процесса кругооборота капитала господствующий класс нуждается в свободном работнике по причине его большей, по сравнению с работником несвободным, производительности труда, а значит и способности производить больший прибавочный продукт (прибавочную стоимость). На третьем этапе (Т'-Д') процесса кругооборота капитала реализация интереса господствующего класса, предполагающая продажу максимально возможного объёма товара, также связана со свободным работником, способным самостоятельно наращивать потребление.

Всё вышеуказанное, на наш взгляд, имеет важные политические последствия. Важнейшим из них является переход от авторитарной системы управления обществом к демократической.

Особую значимость, с точки зрения детерминации демократии, по нашему мнению, имеет третий этап процесса кругооборота капитала - Т'-Д'. Нарастывая потребление, капитализм *volens nolens* создает условия для демократизации политической жизни. Приобретая всё более и более потребительский характер, капиталистическое общество становится всё более и более демократическим. Сама политика, в данных условиях сохраняя свою классовую сущность, приобретает форму сферы потребления. В свою очередь, политическое участие становится актом потребления, аналогичным акту товарного потребления. В качестве подтверждения указанного тезиса можно сослаться, например, на мнение представителей современного политического PR и рекламы. Так, мэтр политической рекламы, французский рекламист Жак Сегела, характеризуя принципы политической рекламы, чётко указывает, что «...избиратель и потребитель - это один и тот же человек» [11, с. 58]. Аналогичную точку зрения высказывает и американский рекламист Россер Ривз. Он пишет: «я представляю себе избирателя в будке для голосования, колеблющегося между двумя кандидатами, как

покупателя, колеблющегося между двумя тюбиками зубной пасты в аптеке. Будет выбран тот сорт, который наилучшим образом запечатлелся в его памяти» [Цит. по: 5, с. 53].

Процесс политического потребления, важнейшим элементом которого является участие в голосовании, происходит в соответствии с основным законом капитализма - законом стоимости. Это ведёт к тому, что значимое выражение в политическом процессе обретают не потребительные свойства политического «товара» (например, программа того или иного кандидата), а стоимостные.

Таким образом, предложение на политическом рынке исходит не из подлинной (объективной) потребности «покупателя», а из стоимостной мотивации «продавца». (В этой связи совершенно понятной становится стратегия, основанная на широком вовлечении в политический процесс т.н. «селебрити»). Что же касается самих потребностей политических потребителей (избирателей), то они, на наш взгляд, имеют во многом не естественное, а искусственное происхождение, поскольку формируются и актуализируются зачастую самим политическим «продавцом». В данном случае следует согласиться с мнением французского философа-постмодерниста Жана Бодрийяра, указывавшего в своей работе «Общество потребления» на то, что сами по себе потребности в современном (капиталистическом) обществе выступают в качестве «продукта системы производства» [3, с. 103], они «производятся как потребительная сила, как глобальная наличность в более общих рамках производительных сил» [Там же, с. 104].

На абстрактно-теоретическом уровне современный политический процесс, на наш взгляд, следует разделить на два этапа.

На первом этапе господствующий класс с помощью системы государственного управления принимает (и претворяет в жизнь) решения, обеспечивающие реализацию его интересов (т.е. создающие благоприятные условия для бесперебойности накопления капитала). А поскольку источником увеличения капитала является растущая эксплуатация широких групп представителей наемного труда, то принимаемые политические решения противоречат объективным (естественным) потребностям и интересам последних.

Ситуация, связанная с фактическим обслуживанием политической системой интересов господствующего класса (в ущерб интересам класса трудящихся), имеет место в современной России.

В качестве примера, иллюстрирующего приоритетную реализацию политической системой интересов бизнес-сообщества, можно привести пакет мер, направленных на поддержку российской экономики в период кризиса 2008-2009 гг. Так, по данным, представленным специалистами Государственного университета «Высшая школа экономики» (сейчас Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики») и Межведомственного аналитического центра (МАЦ), общий объём средств, выделенных российским государством на преодоление последствий экономического кризиса в период с октября 2008 года по декабрь 2009 года, составил 2,1-2,5 трлн рублей [9]. Из этой суммы наибольший объём средств пришёлся на «меры по расширению доступа реального сектора к финансовым ресурсам (1,1-1,2 трлн руб.)» [Там же]. Второе место по объёму средств заняли «меры по снижению нагрузки на бизнес (бюджетные потери - 500-700 млрд руб.)» [8]. И лишь на третьем месте с заметным отрывом расположились «меры социальной политики, связанные со стимулированием спроса населения, поддержкой начинающих предпринимателей - 250-300 млрд руб.» [9].

Таким образом, на поддержание экономического благополучия бизнес-структур (главным образом, крупных) государство потратило сумму средств (1,6-1,9 трлн руб.), более чем в шесть раз превышающую сумму средств, израсходованных на различные меры социальной поддержки широких слоёв населения (250-300 млрд рублей). По отношению же к общей сумме средств, выделенных государством на преодоление экономических последствий кризиса, первая группа средств составила свыше 75%, вторая - лишь около 11-12%.

Значимым элементом российского политического процесса, напрямую связанным с реализацией бизнес-интересов системой государственного управления, является лоббизм.

В современной российской политике лоббизм представляет собой «давление на власть групп с определёнными интересами с целью получения определённых ресурсов» [13, с. 18]. В данном определении, предлагаемом известным российским исследователем проблемы лоббизма П. А. Толстых, специально не оговаривается классовая характеристика субъектов лоббистской деятельности. Однако изучение примеров реальной практики лоббизма (в том числе приводимых в работе П. А. Толстых) точно указывает на бизнес-идентичность данных субъектов. Сам П. А. Толстых фактически подтверждает данный тезис, когда пишет, что «государство вынуждено взаимодействовать и сотрудничать только с теми общественными партнёрами (*субъектами лоббизма - Н. Д.*), которые представляют реальный вес в обществе, располагают соответствующими ресурсами, в состоянии мобилизовать и контролировать значительные группы населения» [Там же, с. 14].

Другие исследователи проблемы лоббизма А. Д. Берлин и Г. Э. Григор также прямо не указывают на социально-классовую характеристику субъектов лоббистской деятельности, определяя последнюю как «процесс влияния крупных и средних хозяйствующих субъектов (субъектов лоббистской деятельности) на уполномоченные органы государственной власти любого уровня (объекты лоббистской деятельности) с целью принятия того или иного решения в интересах хозяйствующих субъектов» [2, с. 12]. Вместе с этим, смысловой анализ как самого вышеприведённого определения («крупные и средние хозяйствующие субъекты»), так и содержания работы указанных авторов, даёт достаточные основания для совершенно чёткого и однозначного понимания лоббизма в качестве деятельности по реализации интересов господствующего класса.

Наконец, ещё одним примером реализации политической системой интересов предпринимательского класса является позиция российского руководства, занятая им по отношению к проблеме оценки итогов приватизации.

Согласно опросам, проводимым Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) и Левада-Центром, большинство российского общества негативно относится к приватизации, считая, что она принесла больше вреда, нежели пользы. В связи с этим, более половины россиян считают необходимым в той или иной мере пересмотреть её итоги [8; 10].

В отличие от широких слоёв общественности, российское руководство, хотя и считает приватизацию не бесспорной с точки зрения социально-экономических последствий, однако рассматривает её в качестве легитимного явления. В связи с этим однозначно и категорично отрицает возможность пересмотра её итогов. В этом смысле показательна позиция российской Счётной палаты. В своём докладе, посвященном анализу процессов приватизации в 1993-2003 гг. [9], специалисты данного органа хотя и указывают на многочисленные издержки приватизации, тем не менее считают её абсолютно легитимной [Там же, с. 144].

Аналогичную точку зрения высказывает и высшее политическое руководство РФ. Так, 15 декабря 2011 года во время специальной программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» Председатель Правительства РФ однозначно указал на то, что хотя «многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой и нечестной приватизации» [12], если в настоящее время «начать отъем этой собственности - этот отъем может привести к худшим последствиям, чем сама эта нечестная приватизация» [Там же].

Подтверждают тезис о классовой природе российской политической системы и непосредственно представители предпринимательского класса. Так, например, крупный и известный российский предприниматель Олег Владимирович Дерипаска в своём интервью, характеризуя подчинённость российской власти интересам крупных предпринимателей, говорит следующее: «глава госаппарата - не обязательно реальный лидер страны. Он может лишь использовать полномочия тех, кто имеет реальную власть. Он может быть, например, наемным менеджером, отвечающим за координацию действий различного бизнеса в регионе, за паблисити бизнеса и государства. Название несущественно - президент, премьер или еще как-либо... Президент России - это своего рода топ-менеджер, управляющий всей страной. Он умный, адекватный человек, никогда не превышающий пределы своих полномочий. Заметили, как заработал госаппарат в Белом Доме, как работает прокуратура, суды, спецслужбы, как работают российские телеканалы и газеты? Просто блестяще! Все помогает экономике, бизнесу, а не мешает **нам** (выделено - Н. Д.), как было еще недавно. Под это можно давать деньги, что **мы** (выделено - Н. Д.) и делаем» [1].

Аналогичный тезис, только более кратко, высказывал Б. А. Березовский. Во время дискуссии с одним из членов российского Правительства он указал: «если вы не понимаете, что мы пришли к власти, то мы вас просто уберем. Вам придется служить нашим деньгам, капиталу» [6].

Второй этап политического процесса в современном капиталистическом обществе связан с легитимацией политических решений, отражающих интересы господствующего класса, со стороны подвергнутых эксплуатации широких социальных групп. В итоге, узко партикулярные, в сущности, выражающие объективный интерес господствующего класса, политические императивы обретают форму общенародных решений.

Поскольку «сердцевину» капитализма составляет бесперебойный процесс саморасширения капитала, постольку особую значимость здесь приобретает проблема поддержания бесперебойности функционирования политической системы. В данном случае существует прямая взаимосвязь между стабильным режимом протекания политического процесса и беспрепятственным процессом воспроизводства капитала. Наличие данной зависимости (политическая стабильность - экономическая стабильность) закономерным образом отрицает политическую систему, основанную на прямом насилии и подавлении. В связи с этим стратегический интерес капитализма связан с последовательным отрицанием авторитарной системы и заменой её системой демократической. (Здесь следует указать, что термин «демократия» трактуется нами конкретно-исторически. Демократия для нас - не формально-абстрактная политическая система, основанная на подлинном народовластии, а исключительно конкретная политическая форма, предполагающая свободное участие широких слоёв общества в электоральной легитимации тех или иных политических решений, выражающих интерес господствующего класса. В данном случае смысл указанного политического явления полностью покрывается марксистским понятием «буржуазная демократия»).

Современная система, основанная на прямом политическом подавлении, в которой господствующий класс не использует демократический способ легитимации собственных решений, имеет низкий запас прочности. В связи с этим, любой политический кризис, возникающий в рамках данной системы, приводит не к замене её отдельных элементов, а к полному демонтажу системы в целом.

В отличие от авторитаризма, благодаря свободному участию широких групп населения в легитимации политических решений, демократия обладает высоким запасом гибкости и прочности. В итоге, политические кризисы здесь не приводят к полному отрицанию и демонтажу системы в целом, а разрешаются через замену её отдельных элементов (институтов и персоналий). Таким образом, происходит адаптация системы к изменившимся условиям, связанная с сохранением её сущности и «косметическим» ремонтом её формы. Что, в свою очередь, «работает на интерес» господствующего класса, сохраняя бесперебойность процесса накопления капитала.

Указанный тезис о необходимости придания демократической формы политическим решениям господствующего класса подтверждают высказывания отдельных представителей последнего. Так, вышеупомянутый О. В. Дерипаска следующим образом характеризует смысл и назначение современной демократии: «если, конечно, откинуть всякие сказки о демократии, якобы кто-то что-то решает, зайдя в кабинку для голосования. На

самом деле кабинки существуют для того, чтобы население имело возможность туда заходить - торжественно, под звуки музыки. Это население должно надолго запоминать то, что они имели демократическую возможность поставить галочку в любом месте, где захотят. Это элемент стабилизации общественных процессов. Совершенно ясно, что экономика, крупный конкурентоспособный бизнес не могут пойти на такой великий риск - произвольное назначение менеджеров госаппарата, как бог на душу положит. Ни в одной западной стране нет такого произвола» [1].

Указанная демократическая легитимация узко партикулярных политических решений создает иллюзию отсутствия в обществе классового антагонизма. В итоге, сам политический процесс начинает восприниматься общественным сознанием совершенно иначе, нежели каким он является на самом деле.

На наш взгляд, на уровне индивидуального и массового сознания происходит редукция подлинного политического процесса, структурно-состоящего из двух вышеобозначенных стадий, к электорально-игровому действию. Политика, таким образом, предстаёт в сознании широких групп общества в форме своеобразной игры, основным содержанием которой являются перманентные электоральные кампании, а в качестве основного смысла, в свою очередь, выступают выборы субъектов власти (главы государства, депутатов различного уровня представительных учреждений, глав регионов и муниципальных образований и т.д.).

Указанный игровой аспект политики являлся одним из элементов предметного исследования игры как элемента культуры, проведенного известным нидерландским культурологом Йоханом Хёйзинга и представленным в его работе «*Homo ludens*» («Человек играющий»). Признавая политику игрой, Й. Хёйзинга указывает на две её особенности. «Во-первых, - пишет учёный, - есть основания полагать, что игровые формы более или менее сознательно используются для сокрытия намерений общественного или политического характера... во-вторых, сталкиваясь с явлениями, на поверхности демонстрирующими видимость свойств игры, можно пойти по ложному следу» [14, с. 203].

На игровую форму политического процесса в современном капиталистическом обществе указывает и А. А. Зиновьев. В своей известной работе «Запад. Феномен западнизма», характеризуя особенности политического процесса в западном обществе, учёный пишет, что «в западнистской системе... преувеличен аспект публичной власти. Он тут нарушил всякую меру... Политические спектакли занимают огромное место в средствах массовой информации... Если бы здравомыслящим людям сейчас в концентрированной форме показали политические спектакли последних десятилетий, они подумали бы, что им показывают сумасшедший дом» [4, с. 232].

Таким образом, игра в данном случае предстаёт не в качестве имманентного свойства политики, а исключительно в качестве её формального выражения. Данная форма призвана замаскировать подлинную сущность политического процесса, выдавая за последний его искажённо-редуцированную копию (симулякр). В рамках данной редукции политический процесс «теряет» свою первую стадию, смыслом которой является принятие и претворение в жизнь решений, обеспечивающих реализацию экономических интересов господствующего класса. В результате политика и становится «одноактным» действием - электоральной игрой-спектаклем.

В качестве примера подобной редукции политики к «одноактному» действию следует привести решение российского политического руководства (и, в частности, Председателя Правительства РФ В. В. Путина) об оснащении избирательных участков *web*-камерами с целью сделать процедуру выборов Президента РФ максимально прозрачной, открытой и, таким образом, максимально демократичной.

Отвечая на вопросы граждан РФ в ходе прямой линии, состоявшейся 15 декабря 2011 года, В. В. Путин предложил в целях обеспечения уверенности общества в легитимности выборов Президента РФ 4 марта 2012 года оснастить все избирательные участки в России видео-камерами с выходом в Интернет. Председатель Правительства РФ выразил данную идею так: «чтобы минимизировать возможность указывать на то, что эти выборы или будущие будут нечестными либо могут быть нечестными, чтобы выбить почву из-под тех, кто хочет делегитимизировать власть в стране вообще, у меня есть предложение... Я предлагаю и прошу Центральную избирательную комиссию установить веб-камеры на всех избирательных участках страны, их у нас 90 с лишним тысяч, на всех. И пусть они работают там круглосуточно - днем и ночью - чтобы страна видела. Вывести все в Интернет, и чтобы страна видела, что происходит возле конкретного ящика. И чтобы снять напроочь всякие фальсификации на этот счет» [12].

В данном случае Председатель Правительства РФ свёл вопрос об обеспечении демократичности **всего избирательного процесса** в Российской Федерации к вопросу о прозрачности **лишь одного из этапов** данного процесса - процедуре голосования. При этом, во-первых, из избирательного процесса «выпали» иные (как минимум, не менее важные) этапы и процедуры, а, во-вторых, сам демократический политический процесс, предполагающий участие широких групп граждан в политике, был редуцирован в логике В. В. Путина к «одномоментному» акту голосования.

Вышеуказанные этапы политического процесса - 1) принятие и претворение в жизнь политических решений, обеспечивающих экономические интересы господствующего класса, и 2) легитимация данных решений со стороны эксплуатируемых широких групп общества - находятся в состоянии диалектического противоречия. Это связано с тем, что принимаемые политические решения, способствуя росту экономической эксплуатации широких слоёв общества, противоречат объективным потребностям и интересам этих слоёв. В итоге, легитимация данных решений предполагает поддержку, идущую вразрез с подлинными интересами подвергаемых эксплуатации групп общества.

Поскольку же современная капиталистическая система основана на перманентно растущей экономической эксплуатации, данное политическое противоречие имеет объективную тенденцию к своему развитию. В связи с чем возникает угроза для поддержания бесперебойности процесса саморасширения капитала.

Список литературы

1. **Асмолов Н.** Феноменальное интервью Олега Дерипаски [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lebed.com/2006/art4517> (дата обращения: 28.08.2012).
2. **Берлин А. Д., Григор Г. Э.** Корпоративный лоббизм: теория и практика. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2005. 200 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления: его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
4. **Зиновьев А. А.** Запад. М.: Эксмо, 2003. 512 с.
5. **Коноваленко А. В.** Психология политической рекламы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 96 с.
6. **Коржаков А. В.** Борис Ельцин: от рассвета до заката: послесловие [Электронный ресурс]. URL: http://rukniqa.ru/lib/rf/korzakov-eltsyn.html#ТОС_id2466503 (дата обращения: 28.08.2012).
7. **Маркс К.** Капитал. Т. 2. Процесс обращения капитала // Маркс К. Избранные сочинения: в 9-ти т. М.: Политиздат, 1987. Т. 8. 589 с.
8. **Общественное мнение - 2011.** М.: Левада-Центр, 2012. 284 с.
9. **Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики** // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 21-46.
10. **Приватизация: как это было и к чему привело (опрос населения)** [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_ref/priv/dd050322 (дата обращения: 28.08.2012).
11. **Сегела Ж.** Национальные особенности охоты за голосами. М.: ВАГРИУС, 1999. 264 с.
12. **Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение»** [Электронный ресурс]. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17409/> (дата обращения: 28.08.2012).
13. **Толстых П. А.** Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. М.: Канон+, 2006. 280 с.
14. **Хейзинга Й.** *Homo Ludens* / Человек играющий: статьи по истории культуры. М.: Айрис-Пресс, 2003. 496 с.

УДК 618.3-06:613.1

Медицинские науки

Статья показывает современные тенденции клинического изучения влияния неблагоприятных факторов внешней среды на репродуктивное здоровье женщины, здоровье новорожденных и детей. Указаны методы исследования организма беременной при развитии дисмикрoэлементозов, осложняющих течение беременности, родов, неонатального периода. Предложены пути профилактики и лечения патологических состояний репродуктивной системы женщины в условиях экологической напряженности.

Ключевые слова и фразы: репродуктивное здоровье женщины; экология; дисмикрoэлементозы; влияние неблагоприятных экзогенных факторов; микро- и макроэлементы; беременность; окружающая среда.

Юрий Валерьевич Орлов, к. мед. н.

Кафедра акушерства и гинекологии № 1

Казанский государственный медицинский университет

sureagle@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ[©]

В последнее время специалисты постоянно обращаются к научным исследованиям влияния неблагоприятных факторов окружающей среды на организм женщин, которое приводит к нарушению физиологического состояния репродуктивной функции как наиболее уязвимой к такого рода воздействиям. Большая роль в нарушении репродукции у женщин отводится антропогенному загрязнению биосферы.

Очевидно, что влияние на репродуктивную сферу женщин является многофакторным. Немаловажную роль здесь играют социально-бытовые, экономические, физические, природно-климатические и, возможно, даже культурно-этнические причины. Но одними из важнейших в последнее время являются экологические факторы внешнего воздействия.

Исследования специалистов показывают, что степень влияния социально-бытовых факторов составляет около 45%, тогда как на долю экологических приходится 30-35% от общего соотношения различных влияний на организм человека. Они же отмечают, что в регионах с наибольшей экологической напряжённостью влияние отрицательных экзогенных факторов становится наиболее сильным и составляет более 50% от общего содержания причин нарушения репродуктивного здоровья.